

ПРЯТКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

МОСКВА

ПРЯТКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Прятки для взрослых / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-210580-7

1977 год. На советской военной базе в ГДР планируется встреча главы немецкого государства с командующим Группой советских войск. Западные спецслужбы понимают, что это удобный момент для покушения на высокопоставленных чиновников. С этой целью неподалеку от базы под видом дорожных рабочих размещается отряд американских рейнджеров. Однако нашему командованию удастся разгадать вражескую уловку. Ликвидировать рейнджеров поручено группе спецназа КГБ подполковника Вячеслава Богданова. Бойцы нейтрализуют хваленых за-океанских вояк. Кажется, угроза миновала. Но в последний момент один из американцев проговаривается, что их группа была отвлекающей, в действительности же теракт должен осуществить завербованный агент на советской военной базе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210580-7

ПРОЛОГ

Эта история случилась давно, еще в 1977 году. Прошло много лет, в мире произошли глобальные изменения, но до сих пор о той истории мало что известно. А к тому, что стало достоянием гласности, по праву можно относиться с недоверием и скептицизмом.

По этому поводу существует несколько версий, и все они не дополняют друг друга, а, наоборот, друг другу противоречат. А это явный признак того, что все эти версии неправильные, в них почти нет истинной правды, зато много вымысла и того, что называется информационной спекуляцией. Есть золотое правило, известное любому мало-мальски опытному сыщику или исследователю: чем больше версий возникает вокруг того или иного события, тем большая вероятность, что все эти версии неправильные, надуманные и лживые.

Под это проверенное веками и человеческой практикой правило подпало и то происшествие,

о котором идет речь. Землетрясение, диверсия, человеческая небрежность, даже падение метеорита... И каждый автор версии приводит в свою пользу неопровержимые, как ему самому кажется, доказательства. Словом, во что пожелаешь, в то и верь.

Однако на этот счет существует и официальная версия. Все, дескать, произошло из-за того, что в некий объект угодила молния. И вследствие этого печального, непредвиденного и неустрашимого природного катаклизма случилось то, что называется эффектом домино, — одно событие повлекло за собой другое. А в нашем случае — все начало загораться, взрываться и разлетаться в разные стороны.

Разумеется, у этой версии имеется множество противников, которые, в свою очередь, выдвигают контраргументы. И главный из таких контраргументов заключается в следующем: в тот роковой день якобы не было никакой грозы ни поблизости, ни вдалеке, а совсем наоборот — погода стояла тихая и солнечная. Авторы же официальной версии, наоборот, утверждают, что гроза — была. Ну и кому здесь верить? Попробуй-ка проверь, была ли в тот день гроза или ее не было? Ведь, повторимся, событие, о котором идет речь, случилось в далеком 1977 году.

ПРЯТКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Несмотря на давность произошедшего события, все данные о нем до сих пор засекречены. Они хранятся в специальных закрытых фондах российского Министерства обороны, в которые никому постороннему доступа, разумеется, нет. Во всяком случае, так уверяют те, кто разными путями пытался раздобыть хоть что-нибудь внятное и правдоподобное о том событии, о котором идет речь.

Никакой внятной информации по этому поводу никому не удалось раздобыть и в Германии, на территории которой происходили эти события. Германские официальные власти уверяют, что такого события и вовсе никогда не происходило в их стране. Впрочем, может статься, что-то такое и случилось, но никакого документального свидетельства оно после себя не оставило. А нет документов — нет и события.

Так, может, и вправду не было ничего этакоего? А если и было, то все это лишь слухи, на которые так горазд народ — хоть российский, хоть немецкий, хоть какой угодно. А если что-то и было, то и в самом деле, возможно, это всего лишь была гроза? С грозы — какой спрос? Она ни у кого не спрашивает, куда ей метать молнии. Куда захотела, туда и метнула. И если это так, то что может быть интересного в этом событии, где бы и когда бы оно ни случилось?

Но, однако же, о чем идет речь? А вот о чем. В 1977 году в ГДР взлетела на воздух советская воинская часть. Вначале взорвался склад с боеприпасами для систем залпового огня «Град», затем в результате детонации стали взрываться склады с другими боеприпасами, ну а далее дело дошло до казарм и прочих помещений. Случилась такая беда в городе Ганзее, а если точнее, в пригородном поселке Данненвальд. Именно там, в Данненвальде, и располагалась советская воинская часть. К слову, Ганзее находится совсем недалеко от Берлина — тогдашней столицы ГДР. Всего-то в семидесяти километрах к северу.

По свидетельству очевидцев, происходящее выглядело угрожающе. Да, на самом деле все так и было. Пламя до самых небес, грохот, взрывы, во все стороны разлетаются самопроизвольно стартовавшие ракеты, и никто не знает, на чьи головы они обрушатся...

К чести местных властей, они среагировали на внезапную беду умело и оперативно. Почти мгновенно началась эвакуация местных жителей, так что никто из мирного населения не пострадал. Чего не скажешь о советских военнослужащих, проходивших службу на той самой базе. Говорят, более семидесяти человек погибли, раненых же, как оно в таких случаях и бывает, было намного

ПРЯТКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

больше. И хорошо еще, что большинство боеприпасов не взорвалось — у них в целях безопасности были отсоединены запалы. А то, конечно, беда была бы гораздо страшнее. Сам же советский военный городок был уничтожен полностью. Что-то — взорвалось, что-то — сгорело.

Так, повторимся, утверждают очевидцы. Это, собственно, подтверждают и официальные источники. С той лишь разницей, что очевидцы убеждены, что на базе, скорее всего, случилась полномасштабная диверсия, между тем как официальная версия все списывает на несчастный случай. То есть на молнию.

Но что же случилось на самом деле? Об этом и пойдет рассказ в нашей повести. Пользуясь случаем, автор благодарит тех людей, кто предоставил ему информацию об этом трагическом событии. По разным причинам имена этих людей названы не будут. Что же касается предоставленной информации, то это такая информация, которой вполне можно доверять. Истинная информация, документально подтвержденная.

СССР. Кремль

Этот разговор происходил в одном из кремлевских кабинетов. Не так и важны имена тех, кто участвовал в этом разговоре. Дело не в именах, а в том, на какую тему велся разговор. А велся он на весьма важную тему. В разговоре участвовали три человека. Во избежание путаницы назовем их Собеседник первый, Собеседник второй и Собеседник третий.

Разговор шел о международном положении. Говорили, в частности, о ГДР и о том, что так или иначе было связано с этой страной в плане международного положения.

— Ну, кажется, дела пошли в правильном направлении, — сказал первый Собеседник. — Я имею в виду Германскую Демократическую Республику. Налаживаются дела. Посудите сами. Председатель Государственного совета Германии Эрих Хонеккер — как раз тот человек, который нужен и самой Германии, и нам заодно. Этот человек на своем месте. Разумный, предусмотрительный,

ПРЯТКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

все его действия взвешены и, я бы так сказал, направлены в правильную сторону. Иметь дело с таким человеком — сплошное удовольствие.

— Да и в плане международных отношений он фигура значимая, — заметил второй Собеседник. — При нем отношения с ГДР и ФРГ заметно улучшились. А это значит, что и между ФРГ и Советским Союзом отношения стали куда как лучше. А то ведь на Западе буквально скрипели зубами, когда речь заходила хоть о ГДР, хоть об СССР. Метали молнии и громы! Строили всякие пакости, а еще больше пакостей планировали. Теперь вроде бы поутихли... Не знаю, надолго ли, но даже и короткий мир лучше какой бы ни было войны.

— Ну, в ФРГ считают себя обделенными, оттого и скрипят зубами, — понимающе усмехнулся первый Собеседник. — Они там спят и видят, как бы им заграбастать то, что, по их мнению, принадлежит им по праву. Так сказать, в историческом смысле... Я имею в виду Восточную Германию. «Это наша земля», вопят они! Что ж, пускай вопят... Повопят и смирятся. Образумятся когда-нибудь... Так что с Западной Германией все понятно, она не представляет для нас никаких загадок. Другое дело — остальной западный мир...

— Ну так и там дела, кажется, сдвинулись в хорошую сторону, — сказал второй Собеседник. — Возьмем, к примеру, недавний визит Леонида Ильича Брежнева во Францию. Образумил наш Леонид Ильич строптивых французов, укротил! Убедил их подписать совместные документы, ведущие к разрядке международной напряженности! А это кое-что да значит!

— Опять же — взять нашего генерала Ивановского... — заметил первый Собеседник.

— Ты имеешь в виду главкома Группы советских войск в Германии? — уточнил второй Собеседник.

— Ну а кого же еще? — усмехнулся первый Собеседник. — Разумеется, его. Вот скоро он должен будет встретиться с Хонеккером. Если точнее, Хонеккер вместе с Ивановским посетят нашу военную базу в Ганзее. Те, кто были до Хонеккера, нет-нет да и косились недобрым взглядом в сторону наших военных баз в Восточной Германии. Дескать, это неправильно, так быть не должно, мы — независимая страна! Ну и все в таком роде... А защищать вашу независимость кто будет? Сами-то вы, пожалуй, не справитесь... Нет же, все равно воротили нос. Другое дело Хонеккер. Он мужик башковитый. Понимает, что без наших солдат Германии не обойтись. По крайней

мере, на данном историческом отрезке. Так что его скорое посещение военной базы — это мощный политический жест. Можно сказать — кукиш в сторону Запада.

— И какая же стоит перед нами задача в связи со всем вышесказанным? — задал риторический вопрос второй Собеседник и сам же на него ответил: — А задача такая. Нам необходимо продумать, что делать дальше, чтобы дела по-прежнему шли в правильном для нас направлении. Составить план. И предоставить его вышестоящему начальству. С убедительными аргументами, почему оно так, а не как-нибудь иначе. Для того, собственно, мы здесь и собрались.

В разговоре, как уже упоминалось, участвовал еще один человек — третий Собеседник. Но пока первые два Собеседника говорили, он молчал, лишь изредка косясь на двух своих товарищей и при этом многозначительно усмехаясь.

— Ну а ты почему молчишь? — первый и второй Собеседники разом глянули на третьего Собеседника. — Чему ты усмехаешься? Может, тебе неинтересно, о чем мы тут говорим? Или у тебя есть какое-то другое мнение — свое собственное? Так ты скажи, не таись. Рассмотрим, обсудим, вынесем решение. Возможно, занесем его в наш план.

Третий Собеседник был пессимистом. Сам же он при каждом удобном случае утверждал, что он не пессимист, а реалист. Но тем не менее все его считали пессимистом, и мало кто — реалистом. Понятно, что зачастую он досаждал другим своим пессимизмом, но его терпели и ценили. В каждых весах должен быть противовес, иначе это никуда не годные весы. Вот таким противовесом и был третий Собеседник.

— Другое мнение? — переспросил он. — Может, и есть...

— Ну так огласи. — В голосе первого Собеседника послышались нотки нетерпения.

— Мне кажется, — третий Собеседник по очереди оглядел своих коллег, — мы слишком торопимся. Выдаем желаемое за действительное.

— Это как же понимать? — прищурился первый Собеседник. — Это что же, такое иносказание?

— Никаких иносказаний тут нет, — вздохнул третий Собеседник. — Я выражаюсь прямо и ясно. Да, дело сдвинулось с мертвой точки. То есть мы и впрямь достигли кое-каких успехов на международной арене. Но... Сколько раз такое уже случалось! Вчера мы сделали шаг вперед, а уже завтра нам приходится делать два шага назад. И хорошо, если только два... Обычно война